

УДК 811.161

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ
В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ**

Т.П. Рогожникова (Омск, Россия)

Т.П. Рогожникова. Особенности современного употребления церковно-славянской лексики в различных сферах коммуникации. Статья посвящена одному из динамических процессов современной речевой деятельности – реактивизации церковнославянской лексики в различных сферах коммуникации. Рассматриваются конкретные примеры из средств массовой информации и особенности их текстовой реализации. Материалом для исследования является также краткий словарь православной церковной культуры, содержащий случаи разговорного употребления церковнославянизмов и отступления от нормы.

Ключевые слова: динамический процесс, церковнославянская лексика, реактивизация, текстовая реализация.

Т.П. Рогожнікова. Особливості сучасного вживання церковно-слов'янської лексики в різних сферах комунікації. Стаття присвячена одному з динамічних процесів сучасної мовленнєвої діяльності – реактивізації церковно-слов'янської лексики в різних сферах комунікації. Розглядаються конкретні приклади із засобів масової інформації та особливості їх текстової реалізації. Матеріалом для дослідження є також короткий словник православної церковної культури, що містить випадки розмовного вживання церковнослов'янських і відхилення від норми.

Ключові слова: динамічний процес, церковнослов'янська лексика, реактивізація, текстова реалізація.

T.P. Rogozhnikova. Characteristics of Contemporary Use of Church Slavonic Vocabulary in Different Spheres of Communication. This article focuses on one of the dynamic processes of contemporary speech activities that is the re-activation of Church Slavonic vocabulary in different spheres of communication. Certain examples from the mass media and peculiarities of their textual realization are examined. The material for analysis is also drawn from the short dictionary of the Orthodox Church culture, which contains cases of informal use of Church Slavonic expressions and deviations from the norm.

Key words: dynamic processes, Church Slavonic dictionary, re-activation, textual realization.

На протяжении многих веков вся жизнь человека, от рождения до смерти, была наполнена содержанием, отражающим мир православия и религиозно-церковной жизни. В русской истории за годы советской власти массив лексики, связанный с православием, был отодвинут на периферию лексической системы и практически вытеснен из языкового сознания людей. Период 1917–1988 годов в истории церковно-славянского языка (далее – ЦСЛ) является временем резкого сокращения его функционирования: уменьшения числа храмов, священнослужителей, прихожан; прекращения издания церковнославянских текстов, утраты шрифтов, перерыва традиций его преподавания в школе и подготовки преподавателей, упразднения религиозного просвещения и образования.

Между тем в последние десятилетия эта проблематика приобрела особую **актуальность**, поскольку в этой области наметилась положительная динамика: по всей России восстанавливают, строят храмы и церкви, возрастает количество православных школ и семинарий, возрождаются многие религиозные традиции, люди вновь стали придерживаться годового и недельного кругов богослужения, посещать церковные службы, на телевидении появляются специальные богослужебные передачи т.д. Церковнославянский язык как важнейший компонент духовной культуры получает широкое распространение в обществе. Появляется новая литература о церковнославянском языке, в том числе и учебная, становится доступной и специальная литература. Появились работы о языке Библии, периодические издания, затрагивающие темы, в которых находят отражение христианские вопросы.

Сегодня мы по праву называем ЦСЛ «возвращенной», и эта лексика, кроме того, что возвращается в активное употребление в церковной среде, ещё и выходит за пределы замкнутой сферы богослужения и обретает достаточно широкое речевое употребление, что обуславливает **объект** нашего анализа. Соответственно ЦСЛ получает всё большее и большее распространение, ее можно встретить не только в издаваемой большими тиражами популярной церковной литературе, но также в сфере светской, внецерковной жизни: в текстах СМИ, в репортажах, интервью, информационных материалах и даже в разговорной речи. При этом в различных сферах ЦСЛ имеет свои особенности употребления, выявление которых является **целью** нашей статьи.

1. Особенности употребления ЦСЛ в СМИ. Одной из специфических особенностей современных СМИ является широкое использование устаревшей лексики. Обращение к устаревшей лексике обусловлено социокультурными и политическими переменами, происходящими в нашем обществе. Новая социокультурная ориентация проявляется, в частности, в том, что новые явления и предметы общественной жизни получают названия, существовавшие в дореволюционной политической лексике: *Дума, губернатор, суд присяжных* и др. До недавнего времени эти слова и выражения рассматривались как историзмы, а сегодня они снова вошли в активный словарь каждого хотя бы немного политически активного россиянина. Особым случаем актуализации

устаревших единиц языка является актуализация конфессиональной и церковно-славянской лексики.

Между тем в речевом пространстве современных СМИ отмечаются более сложные обращения к историческому контексту. Имеются в виду те случаи, когда устаревшая лексика выбирается участниками общения как экспрессивное средство языка. При этом обычно делается ставка на оценочный аспект, содержащийся в актуализированном слове. К числу таких сложных случаев обращения к историческому контексту относятся библеизмы, библейские перифразы и аллюзии, пересказы ветхо- и новозаветных сюжетов. Примеры использования данных языковых единиц мы находим в политических памфлетах, в перевыборных плакатах и листовках, в рекламе. Поводы обращения к такому материалу различны, степень точности воспроизведения исторического текста также неодинакова.

При этом если в журналистике советского и постсоветского периодов данные языковые единицы по идеологическим причинам были представлены довольно скупо, то в последние годы данный пласт лексики стал использоваться более активно. В условиях демократии конфессиональная и церковно-славянская лексика в текстах СМИ оказывается востребованной при полемике и социальной критике.

Сегодня обращение к библейской истории означает восстановление коммуникативных связей между современностью и прошлым. Процесс этой коммуникации сопровождают помехи, создающие дополнительные трудности при восприятии информации. Причиной этих помех является незнание глубинного смысла, который содержит текст источника. «Отсюда и неверная интерпретация слов, содержащихся в этих текстах. Это обстоятельство (наряду с другими) дает право говорить о проблеме дисфункционального использования актуализированных единиц языка. Под дисфункциональным использованием актуализированных единиц понимаются случаи, когда автор обращения приписывает лексеме неверное значение, отчего возникает эффект, автором этого сообщения не планируемый» [Ушакова 2002: 47].

Сопоставление современной политической ситуации с событиями библейской истории, изложенными в Ветхом и Новом Завете, – явление широко распространенное в текстах СМИ. Есть случаи неуместного употребления библейской фразеологии, причина которого в непонимании смысла тех речений, которые журналист заимствует из Священного Писания.

Газетная речь – достаточно своеобразное явление, которое стоит несколько особняком в ряду других видов текстов. Мы видим, что в современных средствах массовой информации ЦСЛ находит широкое применение. При этом наблюдается смешение стилей, при употреблении в речи устойчивые церковнославянские конструкции разрушаются, особенно ярко это проявляется в языке нового слоя русских, кто причисляет себя к элите общества. Видимо, данное явление объясняется желанием придать своей речи какой-то культурный, высоконравственный смысл, но употребление устойчивых

конструкций, отдельных церковнославянизмов в самом контексте в большинстве случаев несёт иронический, сниженный оттенок. Приведем примеры из материалов российских газет: «замахнулись на самое святое – на источники неучтённого внебюджетного финансирования; ...обвести ближнего вокруг пальца; и большинство из нас суёт благодетелям деньги...; ...обращается к высочайшему собранию Михеич...; ...просто млею от следующих абзацев ...; Как гласит официоз ОАО «Омскэнерго, полностью была демонтирована высоковольтная линия.;...будет пребывать во мраке, пока не достанем ...трансформатор. Как и завсегда обретаемся во мраке...(=без света); Власть предрержащие знают, что вокруг пресловутого лома творится сплошной беспредел [Комок, МК в Омске, 2008].

Судя по приведённым примерам, можно говорить о тенденции к разрушению нормы в использовании церковнославянизмов в современном русском языке. В то же время некоторые слова церковнославянского происхождения, возвращаясь к жизни, сохраняют старые значения. Интересно в этой связи слово лепота, встречающееся на страницах газет в значении ‘красота, великолепии’. В старославянском языке оно использовалось в том же значении при выражении восхищения, наряду с ним употреблялись и прилагательное леп, а также наречие лепо.

Выявлены также случаи со словами церковнославянского происхождения чрево, перст, сохраняющими старое значение, например: «Вначале сложенные персты поставляются на лоб, затем на чрево. Спасительно и душеполезно» [Комок 2008].

Актуализированные библеизмы в речевом пространстве современных СМИ используются для выражения определенного оценочного содержания. «На страницах оппозиционных коммунистических газет и журналов обычно используются взятые из Библии слова с элементом негативного, которые произносятся от имени народа и общества и вплетаются в общий стилистический рисунок того или иного СМИ» [Прядко: Электронный ресурс]. Следует отметить, что ЦСЛ в текстах массовой коммуникации используются в переносном значении или служат материалом для создания новых метафорических образов.

2. Особенности употребления ЦСЛ в разговорной речи. Современный ЦСЯ характеризуется отсутствием жесткой социальной привязки, в храме теперь можно увидеть представителя любого социума – от нищего до президента. Действительно, в последнее время ЦСЛ все больше проникает в словарный запас каждого говорящего, мы начинаем ее использовать не только по отношению к религии, но и в обиходной, повседневной, разговорной речи. С учетом этой тенденции Г. Н. Склярёвской был составлен словарь «Лексика православной церковной культуры: краткий словарь справочник» (Серия «Давайте говорить правильно!»). Уже только из одного названия мы можем понять направленность словаря: «Данное справочное пособие предназначено для самого широкого круга читателей и призвано помочь им избежать

распространенных ошибок в речи» [Скляревская 2006: 3]. Следовательно, словарь представляет некий разговорник и соответственно включает в себя слова и толкования, которые наиболее часто употребляются в повседневной жизни простого обывателя, то есть в разговорной речи.

Конечно, этот словарь не может являться единственным источником материала для выявления особенностей употребления ЦСЛ в разговорной речи, поэтому в дальнейшем мы планируем провести эксперимент, который поможет дать более объективные результаты. Данный же словарь ставит своей задачей привлечь внимание читателя к этому массиву лексики – одному из важнейших в русской культуре и духовной жизни нашего народа и «дать возможность получить языковые ориентиры и навыки в соответствующей языковой сфере» [Скляревская 2006: 5].

Одним из достоинств данного словаря является наличие помимо собственно лингвистических сведений (истолкование значений слов, грамматические характеристики, этимологические справки, особенности произношения и написания, некоторые стилистические пометы, иллюстрации в виде речений) большого объема энциклопедической информации, которая либо составляет всё содержание словарной статьи, либо приводится в конце словарной статьи в особом комментарии, содержащем богословские, исторические, фактические, культурные и другие сведения.

Словник включает набор лексики православной церковной культуры, восполняющий определенный пробел в словарном запасе современного россиянина. Тематически словник состоит из следующих разрядов слов: основные понятия вероисповедания и богословские понятия (*Бог, Троица, Евангелие, вера, воскрешение, таинство, догматы*); названия таинств (*крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, елеосвящение*); элементы церковного календаря, отражающие названия церковных праздников, частей богослужебного круга и суточных богослужений и т.п. (*Пасха, Рождество Христово, Троица, Благовещение, Великий пост, Сретение, Успение Богородицы*); формы и элементы богослужения (*литургия, утренняя, вечерняя, молебен, панихида*); храм и его части (*церковь, алтарь, иконостас, амвон, придел*); предметы богослужения (*антиминс, дискос, потир, кадило*); священнические облачения и их части (*фелонь, орарь, омофор, камилавка, митра*); наименования церковной иерархии (*иерей, диакон, митрополит, епископ, патриарх и т.п.*); наименования библейских персонажей и знаменательных лиц (*апостол, пророк, святой, мученик, великомученик, новомученик, праведный и т.п.*); имена собственные (*Бог, Богородица, Господь, Святой Дух, Спас Вседержитель, Спас Нерукотворный, Спаситель, Сын Божий; Библия, Евангелие, Священное Писание, Четвероевангелие; Димитрий Донской, Дионисий, Серафим Саровский, Флоренский; Афон, Гефсиман, Иерусалим, Фавор* и др.

Ещё одним «плюсом» этого словаря является то, что устойчивые сочетания, имеющие терминологический характер, разрабатываются как

самостоятельные единицы словаря (эквиваленты слова) на своем алфавитном месте, но отсылки в алфавите на другие члены словосочетания не приводятся: *житийная икона* 'икона святого, обрамленная клеймами с изображением сюжетов из жития святого'; *Закон Божий* – 1. 'Учебный предмет в средней школе, знакомящий учащихся с основами христианства. После революции 1917 г. преподавание Закона Божия было отменено, а после 1929 г. уголовно наказуемо; в настоящее время возрождается'. 2. 'Книга, излагающая основы христианского вероучения'; *крестный ход* – 'шествие духовенства и верующих с крестами, иконами, хоругвями и другими святынями'.

Поскольку описываемый в словаре лексический пласт представляет собой составную часть словарного состава современного русского языка и обладает всеми свойствами лексической системы (имеются в виду такие свойства, как словообразовательные процессы, синонимия, антонимия, омонимия, грамматические свойства слов, а также его стилистические, нормативные и функциональные особенности), то словарь ставит своей задачей отразить эти свойства. В частности, наряду с лексикой, имеющей терминологический характер, в словаре представлены производные, выраженные разными частями речи, преимущественно именами прилагательными (*библейский, благоверный, великопостный, евангельский, мирской, пасхальный*) и глаголами (*благословить, канонизировать, креститься, мироточить, молиться, окормлять*).

Структура и содержание словарной статьи достаточно информативны. Статья содержит обязательную информацию (заголовочное слово с ударением, грамматическую характеристику и толкование), а также дополнительную, факультативную, обусловленную теми или иными особенностями слова (произношение, стилистическую помету или пояснение, этимологический комментарий, примеры употребления, справочный отдел, а также нормативное предостережение – указание на типовую, распространенную ошибку).

Рассмотрим некоторые, наиболее интересные для нашего исследования элементы словарной статьи:

– этимологическая справка. Словарная статья содержит сведения о происхождении (источнике заимствования в русский язык) слов. Этимологическая справка может быть краткой или подробной в зависимости от длины и сложности пути, который прошло то или иное слово, прежде чем адаптироваться в русском языке. Указывается первоисточник – латинский или древнегреческий язык. Обычно значения церковного термина и его прототипа даже при семантической близости всё же не тождественны, поэтому приводится толкование прототипа: *апостолы* (др.-греч. ἀποστόλος посланный); *осанна* (др.-евр. הוֹשָׁא־נָא Спаси же (нас)!); *семинария* (лат. *seminarium* рассадник, питомник, школа).

– стилистика характеристика. В силу стилистического единства описываемой лексики нет необходимости в специальной стилистической и функциональной характеристике слов, тем не менее в отдельных случаях

приводится помета *Обиходн.* (обиходное), характеризующая употребление маркированного ею слова в речевом обиходе за пределами богослужбной сферы: двадцатка...*Обиходн.* Приходской совет из 20 человек; *записка. Обиходн.* Листок с перечнем имен, подаваемый молящимися в церкви для поминовения на молебне или панихиде.

– примеры употребления. При некоторых словах приводятся примеры – краткие свободные словосочетания (речения), которые служат цели дать дополняющую информацию о самом предмете, а также показать наиболее типовые, привычные случаи словоупотребления; *молебен. Благодарственный молебен. Молебен святой блаженной Ксении Петербургской. Молебен Пресвятой Богородице. Молебен об умножении любви и искоренении всякой злобы. Новогодний молебен; пасхальный. Пасхальное богослужение. Пасхальная заутреня, вечерня, литургия. Пасхальный канон. Пасхальный тропарь. Пасхальный цикл. Расчет пасхальных дат. Пасхальные облачения священников. Пасхальная трапеза. Пасхальные куличи. Радостное пасхальное приветствие...*

– справочный отдел. При необходимости при слове или отдельном значении приводится справочный отдел, содержащий исторические, культурные, фактологические и т.п. сведения. Это очень важный элемент словарной статьи, так как современные люди имеют очень размытое представление о многих религиозных понятиях и, тем более, реалиях: *Ксения Петербургская блаженная.* Гробница блаженной Ксении Петербургской находится в часовне на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге и служит местом паломничества и поклонения как великая святыня. В часовне ежедневно служат молебны и панихиды. Известны много численные факты исцелений и избавлений от бед по молитвам святой блаженной Ксении. Канонизирована в 1988 г. *Оптина пустынь.* В монастырь приезжали и вели переписку с оптинскими старцами такие деятели русской культуры, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.Г. Рубинштейн, Вл. Соловьев, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой и многие другие. В 1923 г. монастырь был закрыт и разорен. В настоящее время монастырь возрожден; *поминовение.* Дни особого поминовения усопших: 3-й, 9-й и 40-й дни после смерти, суббота мясопустной седмицы, субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, Радоница, суббота накануне Пятидесятницы, Дмитриевская суббота (суббота перед 8 ноября);

– нормативная характеристика. В случаях типовых распространенных ошибок в словаре принята специальная помета запретительного характера – *неправильно!* Ошибочное употребление слова, сопровождаемое этой пометой, приводится в конце словарной статьи и подтверждается типовым примером. Примеры типовых ошибок заимствованы из текстов СМИ, устной речи журналистов, публичных выступлений политиков, интервью и т.п.

апо'криф... неправильно! *апокр'иф;* *оглаше'нные* неправильно!
оглашённые;

схи'ма неправильно! употребление слова *схизма* вместо *схима*. Принять *схизму*.

Этот элемент словарной статьи указывает на то, что ЦСЛ активно употребляется в речи, пусть и не всегда в нормативном варианте. Что ещё раз подтверждает правильность выбора данного источника исследования для выявления особенностей употребления ЦСЛ в разговорной речи.

«Активное употребление церковнославянской лексики и фразеологии является также выражением языкового вкуса, и происходит как реакция на хлынувший в литературную речь поток просторечных слов, диалектизмов, жаргонизмов» [Горбань, Лопушанская 2002: 44]. В связи с этим, появление таких словарей очень важно. Они возрождают один из крупнейших и важнейших пластов лексики, кроме того, показывают правильное лексическое, грамматическое и фонетическое употребление, что необходимо для речи современного, образованного человека.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на протяжении всего своего существования русский литературный язык претерпевал многочисленные изменения, в особенности связанные с развитием общества. Как известно, лексический ярус является наиболее чувствительным к изменениям в языке. При этом процесс трансформации лексического пространства почти непрерывен, проявляя связь языковой системы с другими сферами общественной жизни (политической, социально-экономической, государственной). Все наиболее важные события, происходившие в политической, экономической и культурной жизни страны, оставили заметный отпечаток и в структуре, и в семантике языка.

Анализ толковых словарей, изданных в период с 1847 по 2003 годы, показал, что лексико-семантическая система ЦСЛ в языке дореволюционного, советского и постсоветского периодов имеет существенные различия. В семантической сфере религиозного были выявлены многочисленные количественные и качественные изменения, последние протекают в собственно семантическом и социолингвистическом аспектах. В советский период эти изменения шли в направлении утраты отдельных семем или их слияния и контаминации: общее количество значений у слов сократилось. Во многих случаях значение сужалось, оно становилось более конкретным, в некоторых словах утрачивалась однозначность положительной оценки, они приобретали разговорный, шуточный, иронический, неодобрительный оттенки.

Специфика современной языковой эпохи заключается в свободе от разного рода ограничений, разрушении советских стереотипов мышления, в отказе от установлений тоталитарного режима. Соответственно в последние годы появилась тенденция к реактивизации ЦСЛ, под которой мы понимаем возвращение данного пласта лексики в активный состав языка, деатеизацию, деархаизацию, актуализацию значений. В последние десятилетия церковнославянизмы входят в более широкое употребление, что связано и с возрождением православия. Изменения, происходящие на наших глазах,

свидетельствуют о низком уровне стабильности лексической системы русского языка. В этих условиях перед лингвистами стоит серьезная **перспективная** задача по сбору и описанию нового лексического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбань О.А. Русская церковнославянская лексика как новый компонент культуры иноязычного общения. / О.А. Горбань, С.П. Лопушанская // ROSSICA OLOMUCENSIA XXXVI. – 2002. – С. 43–48. – Режим доступа: http://publib.upol.cz/~obd/fulltext/Rossica36/Rossica36_07.pdf.
2. Журавлев В.К. Русский язык и русский характер / В. К. Журавлев. – М.: Московский патриархат, Отдел религиозного образования и катехизации, Лицей духовной культуры, 2002. – 256 с.
3. Прядко И.П. Библейская лексика на страницах современных СМИ / И.П. Прядко. Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_24.
4. Склярская Г.Н. Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: краткий словарь-справочник / Г.Н. Склярская – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
5. Ушакова А.П. Церковнославянизмы в языке газет / А.П. Ушакова // Художественная культура как феномен: Материалы региональной научно – практической конференции. 11–12 апреля 2002 г., г. Тюмень / Под науч. ред. И. Н. Гнездиловой. – Тюмень, 2002. – С. 137–146.

Татьяна Павловна Рогожникова, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой истории языка Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, e-mail: pmtr@mail.ru